

Belukha is a spatial axis of Eurasia

DOI: 10.31551/2410-2725-2018-4-3-366-377

Kalanchina Irina Nikolayevna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor of the Altai State Agrarian University. Russian Federation 656045, Altai region, Barnaul, 34-47, Parkovaya str. E-mail: kalanchina62@mail.ru

Abstract. The author of the article notes that the tradition of a sacralization allows to reproduce and maintain certain ethical and moral standards of relationship of the person with the feeding landscape, with the nature in general, and society. The sacred space at the same time is some kind of meta text fixing ecological and ethical imperatives. Explicit by the author aspects of sacrality of Belukha testify to its timeless, supranational, general and civilization value as it is a unique cultural and natural shrine not only the Euroasian, but also planetary scale that opens ample opportunities for further international scientific research.

Keywords: sacral landscape; culture genesis; culture philosophy; geosophic concept of a landscape; neosphere; global shrine; meta-text.

Белуха - Еуразияның кеңістіктік осі

Каланчина Ирина Николаевна

философия ғылымдарының кандидаты, Алтай мемлекеттік аграрлық университетінің доценті. Ресей Федерациясы 656045, Алтай өлкесі, Барнаул қ., Парковая көшесі, 34-47. E-mail: kalanchina62@mail.ru

Аңдатпа. Мақаланың авторы сакрализация дәстүрі адамның тұтастай алғанда табиғатпен және қоғаммен қарым-қатынастың этикалық және моральдық нормаларын көбейтуге және сақтауға мүмкіндік береді деп атап өтеді. Сонымен қатар қасиетті кеңістік экологиялық және этикалық императивті бекітетін метамәтін болып табылады. Автордың айтуынша Белуханың қасиеттілігінің айқын аспектілері оның мәңгілік, ұлтүстілік, өркениеттік құндылығын көрсетеді, себебі бұл Еуразияның ғана емес, сонымен қатар халықаралық ғылыми зерттеулер үшін кең мүмкіндіктер ашатын ғаламдық масштабтағы ерекше мәдени және табиғи қасиетті орын.

Түйін сөздер: қасиетті ландшафт; мәденигенез; мәдениет философиясы; ландшафттың геософиялық концепциясы; ноосфера; әлемдік деңгейдегі киелі орын; мета-мәтін.

Белуха – пространственная ось Евразии

Каланчина Ирина Николаевна

кандидат философских наук, доцент Алтайского государственного аграрного университета. Российская Федерация, 656045, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Парковая, 34-47. E-mail: kalanchina62@mail.ru

Абстракт. Автор статьи отмечает, что традиция сакрализации позволяет воспроизводить и поддерживать определенные этические и моральные нормы взаимоотношений человека с кормящим ландшафтом, с природой в целом, и социумом. Священное пространство при этом является своего рода метатекстом, фиксирующим экологические и этические императивы. Эксплицированные автором аспекты сакральности Белухи свидетельствуют о ее вневременной, наднациональной, общецивилизационной ценности, поскольку она является уникальной культурной и природной святыней не только евразийского, но и планетарного масштаба, что открывает широкие возможности для дальнейших международных научных исследований.

Ключевые слова: сакральный ландшафт; культурогенез; философия культуры; геософская концепция ландшафта; ноосфера; святыня мирового масштаба; мета-текст.

ӘОЖ/ УДК 130.2:911.3 (571.151)

Белуха – пространственная ось Евразии

И.Н. Каланчина

Проживание различных народов в едином культурно-географическом пространстве Большого Алтая представляет особую специфику этого региона. Являясь сложно организованным культурно-природным ландшафтом, Алтай несет в себе мощный биосферный и культурно-цивилизационный потенциал. В связи с актуализировавшимися в последнее время трендами межкультурного диалога и природосберегающего подхода важное значение приобретают совместные научные исследования, а также решение проблемы сохранения и развития этого уникального единого геокультурного пространства, и в первую очередь, территорий, имеющих статус сакральности. При этом важная цель – сохранение и развитие культурно-биосферного потенциала Большого Алтая, укрепление межкультурного и межконфессионального взаимодействия – может быть достигнута на основе совместных трансграничных научных исследований. Ценность сакральных объектов и территорий, в том числе расположенных на пространстве Большого Алтая, также следует учитывать в процессе хозяйственного освоения и экономического развития региона.

Священные природные ландшафты, к которым принято относить одну из самых почитаемых вершин Евразии Белуху, являются не только носителями исторической памяти и свидетельствами величия духовной культуры прошлых веков, но и очагами обретения глубинных смыслов и онтологических констант, на которые может опереться современное человечество. И действительно, сакральный ландшафт есть выражение некоей высшей идеи, он вызывает определенные образные ассоциации и духовные переживания, содержит в себе целый спектр знаний. На протяжении истории люди активно взаимодействовали с природными ландшафтами, приспосабливали их к своим культурным и хозяйственным нуждам, вписывались в специфику их существования. При этом поверхность ойкумены для древнего человека представляла как священная «живая» карта, где древние святилища и мегалитические комплексы служили ключевыми географическими центрами. Таким образом формировались различные типы культурных ландшафтов, одним из которых является сакральный ландшафт.

Показательно, что понятие «ландшафт» (от латинского *lantscaf*), введенное в употребление в IX веке монахами Фульдского монастыря в Германии, первоначально означало – «единая священная земля, единой паствы (земля обетованная), территория, упорядоченная, согласно общегерманскому плану; форма, соответствующая содержанию, которое суть благодать, нисходящая на «братьев и сестер во Христе». Правда, в дальнейшем акцент при использовании этого термина был перенесен на новые оттенки смысла, далекие от первоначального, и прежде всего – в социально-географическом и территориально-административном значении (Культурный ландшафт 2004).

Сакральный ландшафт – это биосферный комплекс, состоящий из сочетаний культурных и природных компонентов, значение которых определяется наличием священных смыслов. К подобным комплексам относятся разнообразные особо почитаемые места, святилища, некрополи, центры отправления религиозных обрядов, памятники наскального искусства, стелы, древние храмовые сооружения, крепости, некоторые поселения. В ряде случаев священ-

ное место может включать целостный географический тоpos и быть тождественным сакральному ландшафту – роднику, урочищу, реке, горе и пр. Сакрализация позволяет людям воспроизводить и поддерживать определенные этические и моральные нормы взаимоотношений с природой, кормящим ландшафтом и окружающей средой в целом. Священное пространство при этом является своего рода метатекстом, фиксирующим экологические и этические императивы, которых так не хватает современной техногенно-потребительской цивилизации.

Обзор научных концепций и теорий, получивших сегодня широкое распространение, свидетельствует, что зарождение сакральной географии и сакрального ландшафтоведения восходит к древнейшим космологическим и космогоническим идеям, мифологизировавшим и анимизировавшим природные пространства, что нашло отражение в трудах Геродота, Фукидида, Аристотеля. Античные мыслители стремились посмотреть на сущность и божественный замысел земли, ставя следующие вопросы: «Ну, а сама земля, как она может иметь место в ноуменальном мире? Какова ее идеальная сущность? Имеет ли и она там жизнь, и, если да, то каким образом? ...Даже появление камней, вздымание и образование гор не могло бы иметь места на земле, если бы ей не был присущ некий одушевленный принцип, который и производит все это посредством скрытой от глаз внутренней работы» (Цит. по: Окладникова Nd).

Поэтому неслучайно древние мыслители воплотили в своих трудах конструкции пространств, гораздо более семантически насыщенные, чем просто физико-географические описания. Поверх чисто ландшафтных характеристик они видели нечто большее, наделяя географическое пространство смыслами, символами и ценностями, имманентными ландшафту. В результате такого осмысления рождались космограммы, карты мира, включая, в частности, Вавилонскую карту мира (6 в до н.э.), карты мира Гомера (9 в до н.э.), Туринского папируса (1300 г. до н.э.), Гекатея (6 в. до н.э.), Геродота (450 г. до н.э.), Страбона (18 г. н.э.), Птолемея (90-168 г. н.э.) и др. Эти карты в определенном смысле являлись частью святилищ, так как они воспроизводились в сценах мистерий, на стенах храмов, на поверхности алтаря, развороте средневековой или античной рукописи, на дне («зеркале») ритуального сосуда.

Так, немецкий естествоиспытатель, энциклопедист, географ и путешественник А. Гумбольдт, поставивший перед собой цель создать единую картину мира, в своей главной работе «Космос, опыт физического мироописания» (30-е годы XIX в.) обосновал взгляд на земную поверхность (предмет географии) как особую оболочку взаимодействия воздуха, моря, Земли, – единства неорганической и органической природы. Ему же принадлежит термин «жизнесфера». В заключительных строках первой части «Космоса...» он пишет о планете как сфере разума. Таким образом, наряду с физической географией в течение многих веков формировались и геософские представления о земле, как живом организме. Так, в 1979 г. Д. Лавлок выдвинул свою «Гея (Gaia) – гипотезу», согласно которой Земля представляет собой единый живой организм, регулирующий свою жизнедеятельность посредством изменения погодных условий и природной среды. Исходя из постулатов геософского подхода, сакральная география – это способ восприятия реального географического пространства как проявления духовной, божественной структуры реальности, насыщенной глубоким символизмом. Сакральный ландшафт воплощает совокупность представлений о реальном географическом пространстве как высоко семантизированном и одушевленном.

Подход к осмыслению ландшафта через гилозоистическую идею о том, что планета, биосфера – это живой организм, целостная система, получил развитие в религиозно-концепции мифа М. Элиаде, а также в концепции ноосферы Тейяр де Шардена и В.И. Вернадского. По мысли Элиаде, «мир поддается восприятию как мир, как Космос, лишь настолько, насколько он открывается как мир священный (...) человек может жить лишь в священном мире, так как только такой мир участвует в бытии, т.е. существует реально» (Элиаде 1994). Таким образом, Элиаде обосновывает мысль о том, что пространство является сакральным в силу присутствия в нем высшего, божественного начала. В свою очередь В.И. Вернадский писал о том, что взаимодействие человека и природы происходит на уровне преобразования биосферы в ноосферу. Это преобразование осуществляется с помощью особого рода энергии – *энергии человеческой культуры*, или культурной биогеохимической энергии, которая проявляется как геологическая сила в изменении окружающей среды с помощью земледелия, скотоводства, промышленности, архитектурного оформления, т.е. технологий жизнеобеспечения. Эти биотехногенные преобразования дополняются духовно-символическим и ландшафтоведческим взаимодействиями, которые в итоге ведут к качественным преобразованиям, т.е. к возникновению непосредственно ноосферы.

Данный подход проявляется и в особом отношении к Белухе, которую боготворят не только проживающие на территории Алтая этносы, воспринимая пространство этой вершины как храм, как священный природно-культурный комплекс. Так, у коренных народов, сохраняющих традиции сакрализации пространства по сей день, широко распространен культ «духов» местности, между которыми поделена вся территория Алтая на зоны сакрального влияния. Внутри таких зон происходит последующее членение пространства, оформляемого «духами» более локального уровня. Местопребыванием духов, влияющих на жизнь сообщества, служат ландшафтные топосы – горы, скалы, реки, рощи, острова, урочища. Сакральный статус пространства поддерживается семиотикой культовых сооружений – обо, коновязей, ступ и пр. Как правило, подобные места структурируют вокруг себя ландшафт с высокой сакральной плотностью. Так, почитаемую гору по периферии охраняют священные же камни, у ее подножия бьют особые лечебные источники. И обрамляет подножие вершины лесной массив, также наделенный особым ореолом святости – как и в случае с Белухой (Садалова Nd).

В традиционном мировоззрении коренных этносов Алтая до сих пор сохранилось представление об органической взаимосвязи человека с окружающим ландшафтом, и, в частности, с духом-покровителем горы. Священный топос воспринимается как живой, обладающий разумом организм, как жизнедеятельный центр. Алтайцы полагают, что душа человека изначально зарождается в горе и после смерти возвращается обратно. В их религиозном мировосприятии почитаемая вершина является самой высшей географической точкой, наиболее приближенной к миру божества – Тенгри. Существует предание, что дух отдельной горы и всего Алтая в особых случаях может открыться избранному человеку либо в облике седовласого старца на белом коне, либо прекрасной светловолосой женщины. Поэтому горы у местных жителей вызывают чувство восхищения и благоговения, а образ священной горы защищен многочисленными запретами. Так, согласно мифологическим представлениям коренных жителей, Белуха находится под покровительством духов священных гор. Поэтому в непосредственной близости от Белухи нельзя охотиться. На перевалах, ведущих к вершине, сооружаются курганы из камней – обоо-таш. Суще-

ствуют строгие правила поведения на горных перевалах, где запрещено громко разговаривать, включать музыку, шуметь.

В досоветские времена на Алтае был достаточно широко распространен обряд моления: мужчины могли прийти помолиться, но только до определенной черты у подножья горы, женщинам не разрешалось близко подходить даже к этой черте. До сего дня сохранилось представление, что моления Белухе позволяют установить контакт с ее «хозяином», который наделен мистической силой и от которого зависит здоровье и благополучие отдельного человека и всего рода. И несоблюдение традиций почитания священной горы может привести к неблагоприятным последствиям.

Известно, что древняя традиция сакрализации гор универсальна и имеет тесную связь с религиозными культами, в частности, такими, как почитание Олимпа – в Греции, Синая – в Палестине, Кайласа – в Тибете, Гималаев и мифологической горы Сумеру – в Индии. Например, согласно древним представлениям индийцев, Сумеру – вершина необычной формы, находящаяся в самом центре мира. Основание Сумеру расположено в океанских глубинах, а пик поддерживает небосвод. На самой горе и в ее окрестностях находятся три уровня реальности – три царства: царство асуров у основания, царство четырех небесных королей на склонах и обитель тридцати трех богов на вершине Сумеру.

Показательно, феномен сакральности Белухи на протяжении многих веков привлекает внимание не только проживающих близ нее этносов, но и путешественников, художников, поэтов, ученых – со всего мира. В их исследованиях отмечены определенные признаки сакральности этой вершины:

1. Географически Белуха находится в самом центре Евразии, в трансграничном пространстве России и Казахстана, в непосредственной близости от китайской и монгольской границ. Белуха является самой высокой вершиной в Сибири, имеет три пика: Западная Белуха (4435 м), Восточная Белуха (4509 м) и пик Делоне (4260 м), которые вместе представляют единый горный массив. Высота горы такова, что местные староверы без всяких измерений понимали, что Белуха доминирует над остальными горными вершинами, и говорили: «все горы оказались под горой». При этом Белуха расположена в месте пересечения древних миграций, «на перепутье движения древних народов Южной Сибири и Центральной Азии... из долины Бухтармы в Западную Монголию, а также здесь проходила дорога из северных и северо-западных районов Алтая... через перевал Канас в Китай и далее в направлении Тибета» (Иванов Nd). Известно, на Руси издавна существовало поверье, что далеко на Востоке, среди высоких гор существует страна высшей правды, справедливости и истины, где сияет в первозданном величии данная Христом Благая Весть, где строго и неуклонно претворяется в жизнь истинная правая вера. Эта надежда помогала в преодолении серьезных препятствий и испытаний по дороге в чудесный край снежных вершин. Это сокровенное, Богом хранимое место с благоговением называлось Белыми горами Белым островом, или Белым источником – Беловодьем. Сюда с XVII в. устремились русские староверы где и выбрали территорию Уймонской долины, граничащую с предгорьями Белухи, в качестве оптимального места ведения хозяйства и проживания.

2. Религиозно-аксиологический ракурс. Алтай, Белуху часто связывают с существованием некоего божественного царства на земле, что проявляется в легендах о Беловодье, Святом Граале (чаше, замке, царстве), христианском царстве пресвитера Иоанна, о Шамбале. В этой идеально-священной стране проживают подвижники, святые, герои, являющиеся хранителями добра, высших нравственных ценностей, истины, подлинной веры, целостного живого

знания, строители цивилизации общего блага. Алтай издавна воспринимался многими народами именно как особая горная страна, изобилующая природными ресурсами, как духовный центр мира, один из сакральных очагов планеты. И в этом контексте Белуха воспринимается как средоточие мировой центральности – *Axis mundi* – Ось мира. Истоки такого представления уходят далеко вглубь времен. По мнению Н.К. Рериха, существуют основания признать, что сказание о Беловодье пришло к алтайским староверам из буддийского мира – от калмыков и монголов. «На Алтае, – пишет Н.К. Рерих в своем путевом дневнике «Алтай – Гималаи», – на правом берегу Катунь, есть гора, значение ее приравнивается к мировой горе Сумеру ... На Алтае гору Белуху называют Уч-Сюре... Сюре – жилище богов, соответствует монгольской Сумер и индийской Сумеру. На гору Уч-Сюре восходят по белому хадаку. Небесная птица на горе Уч-Сюре победила дракона». Н. К. Рерих отметил данное созвучие: «"Кует кузнец судьбу человеческую на Сиверных горах". Гроб Святогора на Сиверных горах. Сиверные горы – Сумыр, Субур, Сумбыр, Сибирь – Сумеру. Все тот же центр от четырех океанов. В Алтае, на правом берегу Катунь есть гора, значение ее приравнивается к мировой горе Сумеру» (Рерих 2001).

3. Художественное осмысление феномена топоса Белухи имеет древнейшую традицию. Вокруг ее образа исторически сложилось огромное количество сказаний, преданий, легенд, мифологических зарисовок; ее образу посвящено множество творческих работ в различных видах искусства. В научной и художественной литературе по отношению к Белухе закрепились такие метафоры, как двурогая вершина, двурогая корона, серебряная нить мира, башня Матери мира, мировой престол, крепость Алмазнопрестольного Будды, твердыня единого Бога, Катунские Столбы (у русских староверов) и т.п. В основу последнего названия, видимо, положена необычная форма горы – в виде двух белых, величественно блистающих на солнце столбов-пирамид. Вершина Белуха представляет, безусловно, высокую эстетическую ценность. С нее берут начало красивейшие реки Алтая, здесь находятся богатейшие природные объекты – альпийские луга с горным разнотравьем, озера и водопады. Необычные горные и речные пейзажи Белухи являются объектами в различных видах изобразительного искусства. Наиболее яркое воплощение тема Белухи как духовно-сакрального символа Алтая получила в творчестве талантливого алтайского художника-пейзажиста Г.И. Чорос-Гуркина, причем не только в его картинах, но и в литературных эссе.

Большой вклад в разработку образа Белухи внес Н.К. Рерих, побывавший в Усть-Коксинском районе летом 1926 г. Тема, связанная с Алтаем и, в частности, с Белухой, является центральной не только в художественных, но и мировоззренческих поисках мастера. Во время экспедиции Николай Константинович написал несколько этюдов, посвященных Белухе. По мнению специалистов, она же имеет прямое отношение и к ряду сюжетных полотен, на которых присутствуют изображения священной горы. Это, в частности, такие известные работы, как «Ойрот — вестник Белого Бурхана» (1925), «Сосуд нерасплёсканный» (1927), «Звенигород» (1933), Картина «Оттуда» (1935-1936) «Победа» (1942) и др. К Белухе Николай Рерих относился с особой любовью, она стала для него символом духовной чистоты, высшей красоты, великого будущего: «Семнадцатого августа смотрели Белуху, было так чисто и звонко. Прямо Звенигород... А со Студёного белка лучше всего видно самую Белуху, о которой шепчут пустыни» (Рерих 1979: 242-247). «Владычица Алтая, белоснежная гора Белуха, питающая все реки и поля, готова дать свои сокровища... Приветлива Катунь. Звонки синие горы. Бела Белуха. Яркие цветы и успокоительны зелёные

травы и кедры. Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чьё сердце убоялось суровой мощи и красоты?.. И в доисторическом, и в историческом отношении Алтай представляет нескрытую сокровищницу» (Рерих 1979: 124).

4. Ряд современных исследователей находят множество параллелей между древними индийскими сказаниями и представлениями коренных народов Алтая о священном характере его природных объектов, в частности, горы Белухи. Индийский лингвист доктор Раджендра Вир Риши, побывавший у подножия Белухи, в статье «In Quest of Sumeru Parbat» высказывает предположение, что топоним Уймонская долина (прилежащей к массиву Белухи) означает не что иное, как «золотая долина». На основании этого и ряда других соответствий он также делает вывод об особой связи между легендарной горой Меру и алтайской горой Белухой. Интересен факт, что ведическая космография определенно четко различает вершины Меру и Швету (санскр. «швета» – «белый»), относя последнюю далеко к северу от Меру, которая, в свою очередь, незримо находится где-то в Гималаях (Соёнов Nd).

По мнению В.В. Останина, одно из первых сокровенных упоминаний об Алтае содержится в древнеиндийском эпосе «Махабхарата», где Алтай представлен как расположенная в северных широтах земля обетованная, а Белуха (или ее прообраз) – как известный и почитаемый в Древней Индии сакральный пик – Шветапарвата или Шветагири, что в переводе с санскрита буквально означает «Белая гора» (швета – «белый», парвата и гири – «гора»). В.В. Останин, опираясь непосредственно на оригинальный текст крупнейшего древнеиндийского эпоса «Махабхарата», отмечает, что отнесение Шветапарваты на север от Гималаев «приобретает в “Махабхарате” достаточно устойчивый характер. В седьмой книге Белая гора появляется во фрагменте о вознесении Арджуны над полем битвы Курукшетра. “И вот, когда наступил тот час, называемый брахма, с благоприятными признаками, Арджуна увидел себя (парящим) в небе вместе с Кришной. И двигаясь со скоростью ветра, Партха ... видел множество чудесных явлений и зрелищ, когда достиг (тех сфер). В северной стране света он, справедливый душой, увидел Белую гору...”» (Останин 2012). Таким образом, Белуху можно рассматривать как некий сакральный центр, призванный сосредоточить внимание человечества на основаниях бытия, на жизненной необходимости следовать моральным императивам, являющимся отражением высших метафизических принципов (идей/эйдосов) бытия.

5. Прилежащая к Катунскому хребту, и, в частности, к комплексу Белухи, территория отличается обилием археологических находок и артефактов, свидетельствующих об активном освоении человеком этого труднодоступного высокогорного ландшафта. В I тыс. до н.э. II тыс. н.э. (в железном веке) окрестности и склоны Катунского хребта были уже полностью обжиты человеком. Об этом свидетельствует множество курганов, каменных изваяний, стел, наскальных изображений, а также рунические письмена, оросительные сооружения, предметы обихода. Данные артефакты располагаются как по долинам рек Аргута, Берели, Катунь и их притоков, так и на высокогорных участках Катунского хребта (Малолетко 2002: 13-14).

Особое место занимает археологический комплекс, состоящий из святилища Кучерла-1 и из петроглифов грота Куйлю, расположенных с северных подступов к Белухе в устье ручья Куйлю, притока реки Кучерлы, впадающей в Катунь. В нише небольшого скального грота и на отдельных камнях рядом с ним имеется более ста изображений оленей, козлов, лошадей, человека. Петроглифы датируются от бронзового века до средневековья. Археологами на разных уровнях были найдены предметы, причастные к обрядовой деятельно-

сти людей. Здесь обряды проводились с III тысячелетия до н.э. В слое земли, относящемся к бронзовому веку, найдены костяные наконечники стрел, черепки разбитой глиняной посуды. Вокруг восьми очагов обнаружены останки скелетов животных: козла, барана, марала, косули, кабарги, лошади, сибирского горного козла, коровы (Ефремова 2008).

Больше всего это святилище использовалось в скифскую эпоху (VII—III век до н.э). Сакральные обряды, которые проводились в течение пяти тысяч лет в гроте Куйлю, запечатлены на скале и на камнях. Более чем на 100 рисунках изображены в основном животные и антропоморфные существа. Артефакты указывают на то, что грот был святилищем, где проводились обряды моления о преумножении промысловых зверей и удачной охоте. На огне в глиняной посуде готовили ритуальную пищу для духа-покровителя горы. Здесь же, в гроте, найдены украшенные орнаментом амулеты-обереги, атрибуты обряда, которые изготавливались из костей животных. В верхнем секторе «алтаря» находится изображение двух маралух и антропоморфное существо возле правой маралухи. В композиции древний художник совместил верхний мир с земным – с помощью образа маралух, который присутствует в обоих мирах.

Интересны петроглифы Куйлю доскифского времени. В северной части грота найдено крупное изображение маралухи, под животом которой расположены козлик и птица. Маралуху перекрывают изображения более мелких животных, сделанные позже. В соответствии с поверьями, маралуха – это одно из древних изображений Великой Матери-прародительницы. Над головой маралухи, как продолжение рога, видна веточка. Это подобие древнего изображения Мирового дерева, которое соединяет подземный, земной и небесный миры. Здесь также много петроглифов, относящихся к скифскому времени. Рисунки животных выбиты точечной техникой. Среди них можно различить маралов, козлов, косуль. Некоторые из животных поражены метательным оружием. На скалах Куйлю также обнаружены рисунки более позднего времени, соответствовавшие эпохе средневековья – схематичное изображение человека в длинном халате. Таким образом, традиции проведения сакральных ритуалов переходили из века в век, и отголоски некоторых из них до сих сохраняются в шаманской практике алтайцев (Ефремова 2008).

В 1865 году в окрестностях села Катанда академиком В.В. Радловым были исследованы курганы так называемой пазырыкской культуры, где сохранились уникальные изделия из кожи, ткани и дерева. Всего в окрестностях Катанды было обнаружено несколько десятков захоронений эпохи раннего железа. Большой Катандинский курган – один из самых примечательных памятников скифского времени в Южной Сибири – датируется V в. до н. э. Этот курган расположен в центре могильного поля в верховьях р. Катунь в двух километрах от села Катанда. Здесь были найдены скелеты 22 лошадей, уложенных рядами, а также уникальные предметы быта, в том числе прекрасно сохранившаяся одежда из горностаевого и собольего меха, художественные изделия из железа и дерева.

В большом Катандинском погребении были найдены несколько резных деревянных реалистических фигурок (нашитых на шелковую ленту) лошадей с седлами на спинах, копыта которых украшены золотыми пластинками. У одной из лошадей оказалась птичья голова с резко изогнутым клювом. Также была найдена чаша, на дне которой вырезаны два переплетенных друг с другом тигра с птичьими головами на кончиках хвостов, совершенно фантастический огромный лось, а также реалистическое изображение медведя. По всей веро-

ятности, они служили не украшениями, а предметами религиозного культа (Радлов 1989).

6. Лингво-этимологически топоним Белуха является своеобразным индикатором сакрального статуса самого горного массива. В связи с этим вспомним, что Шветапарвата, или Шветагири в переводе с санскрита означает «Белая гора» (швета – «белый», парвата и гири – «гора»). При этом белый цвет у славянских и других народов всегда считался признаком чистоты и святости, знаком связи с высшими уровнями бытия. Общеславянское слово *belъ*-, которое означало «белку», впервые упоминается в «Слове Даниила Заточника», также встречается в памятниках XIV в. «*Bhel*» является производным от «*бъла*», «*бълая*» («белая») и этимологически восходит к индоевропейскому «*bhel*». Важно отметить, что основа «*bhel*» не ограничивается лишь этническими границами, а присутствует со времен ведической культуры. В слове «Уч-Сумер» часть «учча» переводится как «высокий, возвышенный», а су-меру – «наилучший, высочайший... название мифологической золотой горы, за которую заходит солнце» (Кочергина 2005). Кроме того, у алтайцев –уч– имеет еще значение «три, тройной». По одному алтайскому поверью на горе Уч-Сумер находится седалище семи Кудав (богов) и их служителей. Алтайцы испокон веков, наряду с другими именами, использовали название «Ак-Сумер», где «ак» значит «белая». В Монголии эта гора именуется Сумер-Оле, Мировая гора. В центрально-азиатских легендах о сотворении мира есть указание на то, что имя «Уч-Сюре» перенесено «на Землю с Неба» (Алякина 2005: 317–326). Происхождение топонима «Белуха» уходит далеко вглубь истории, очевидно, что в семантике слова изначально присутствует значение «белый», «ослепительно белый», по аналогии с ослепительной белизной ее снежных вершин и склонов. Архетипически символика ослепительного сияния белого цвета содержит в себе смысл духовной чистоты и божественного присутствия. Кроме того, по легендам большинства евразийских народов, у подножья Мировой Горы расположено Молочное озеро, из которого вытекает Молочная река. Молочное озеро (по-алтайски – Сют-коль) – небесный источник жизни, расположенный рядом с горой Сумёр, упоминается и в алтайских сказаниях. Молочным оно названо потому, что молоко – символ чистоты и святости у скотоводов Центральной Азии (Садалова Nd). Показательно, что различные мифологические системы (русская, алтайская, буддийская), тесно переплетаясь между собой, дополняя друг друга, рисуют стройную непротиворечивую картину мира. Название находящегося у подножья Белухи реки Ак-Кем и одноименного озера в переводе с тюркского обозначает «белая вода». И действительно, вода в реке молочно-белая, непрозрачная от огромного количества минеральной взвеси, собранной потоками тысяч ручейков и рек, стекающих с вершин Белухи. А долина реки Ак-Кем славится изобилием целебных трав, вырастающих в рост человека. И воистину, «кисельные» – сытные берега у молочной реки. Во время путешествия по Алтаю Н.К.Рерих писал в своих путевых заметках: «Вода в Ак-Кеме молочно-белая. Чистое Беловодье... Белы снега, и бело серебро самой Белухи-Матери. И звучит все Беловодьем. Истинно Звенигород» (Рерих Nd: 290).

7. Особая геолого-энергетическая составляющая территории, примыкающей к Белухе, которую отмечают не только многочисленные паломники, путешественники, местные жители, но и ученые. В ряде современных научных работ приводятся исследования подобных свойств других известных сакральных топосов: «Прежде всего, они являются своеобразными духовными, энергетическими центрами Земли, сила воздействия которых на людей имеет природное начало (впрочем, во многом еще необъяснимое). Через них осуществля-

ются наиболее глубокие, во многом неосознанные и необъяснимые связи человека с природой материального и природного мира (в том числе и в непонятных разуму мистических проявлениях – разного рода чудесах, видениях, как легендарных, так и документально подтверждаемых» (Григорьев 2012: 132-133). Такие необычные свойства проявляются, прежде всего, в целебности водных источников, растений, проток, разломов, холмов, вершин, минеральных месторождений и пр. Это особые участки Земли, активно резонирующие с солнечными, космическими, геологическими, геофизическими явлениями. Поэтому очевидно, что места для поклонения и обустройства святилищ древними людьми выбирались не случайно. «В окружающем ландшафте человек выделял места, вызывающие сильные эмоциональные реакции, пробуждающие воображение и стимулирующие интеллектуальную деятельность. Такие места соответствовали религиозным представлениям о местах обитания духов, богов и иных «высших сил», отмеченных качеством святости. Однако, кроме внешних признаков для выбора культового места, существовали и более глубинные побудительные мотивы. Например, по данным геологов Карельского научного центра Российской академии наук, христианские культовые сооружения Русского Севера, часто возведенные на месте более древних языческих святилищ, располагаются там, где в земной толще возникают геопатогенные зоны. Над активными разломами расположены Кийостровский и Кожозерский монастыри в Архангельской области, Даниловский монастырь на востоке Карелии. Знаменитая Соловецкая обитель находится над гравитационной аномалией. Подобная приуроченность сакральных мест к аномальным зонам изучена на многочисленных примерах. Все это свидетельствует о том, что уже в глубокой древности человек, не обладающий даже и тысячной долей современных информационных и технических возможностей, мог каким-то образом определять «хорошие» места с положительной энергией, и там возводил святилище, а «плохие» и избегал не только в отношении строительства святилища, но и жилья, и даже скот там старался не пасти» (Горбатовский).

На Алтае подобные наблюдения зафиксированы в районе Белухи и Уймонской долины. Согласно мифо-экологическим представлениям и многовековым наблюдениям коренного алтайского и русского населения все источники, находящиеся под Белухой – это целебные аржаны (источники, родники), что текут «всему миру на исцеление». Целебные свойства приписывают всем источникам, водным топосам, находящимся непосредственно под Белухой или в ее окрестностях. С нее берут начало самые красивые реки Алтая, здесь находятся самые популярные природные объекты – озера и водопады. К ним также относятся река и озеро Ак-кем, исток Катунь, Язевое озеро, расположенный в долине Ак-Кема водопад Текелю, Мультинские озера. Все они почитаются как священные и имеют известность как исцеляющие от многих болезней. Кроме того, зафиксировано, что целебными свойствами обладают месторождения голубой, белой, желтой, красной, сиреневой и голубой глины в прилегающих к Белухе острогах. К югу от Белухи, между реками Черная и Белая Берель, на территории современного Восточного Казахстана, недалеко от точки пересечения границ всех четырех государств Большого Алтая, расположены знаменитые Рахмановские ключи – целебные минеральные термальные подземные источники с радоновыми водами. Вода Рахмановских ключей по своему составу близка к водам Белокурихи (Алтайский край) и курорта Цхалтубо в Грузии.

Также специалисты отмечают активное движение воздушных масс вокруг Белухи. По их мнению, это приводит к быстрому изменению погоды, что создает контрастность с эффектом заряженного элемента, привлекающего к Белухе

и ее окрестностям огромное количество природной энергии. Кроме того, геологами зафиксировано и редкое для горных систем идеально спиральное расположение прогибов земной коры в этом районе. По данным исследователей, в целом на Алтае сосредоточено большее количество зон с геомагнитными и атмосферными аномалиями, с редким сочетанием геологических структур и минералов. Однако для серьезного научного обоснования уникальности геолого-энергетического аспекта сакральности природных объектов, в том числе и Белухи, предстоит проведение более глубоких, систематических междисциплинарных исследований в области естественных наук, а также общекультурного и философского синтеза.

В заключение отметим: перечисленные выше аспекты свидетельствуют о вневременном, наднациональном характере сакральности Белухи, которая является уникальной культурной и природной святыней не только евразийского, но и планетарного масштаба, что открывает широкие горизонты для дальнейших международных научных исследований.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Алякина К.В. Культурное наследие как гипертекстуальное пространство // Алякина К.В. Контексты социального знания. – Самара, 2005.
2. Горбатовский В.В. Геологические образования – сакральные объекты народов России // Материалы международной конференции «Уникальные геологические объекты России: сохранение и рекреационный потенциал». [Электронный ресурс]. // Уникальные геологические объекты России. geotem.ru – URL: www.geotem.ru/confer_report.php?idr=18 (Дата обращения: 18.08.2018).
3. Григорьев А.А. География Всемирного наследия. – СПб: Астерион, 2012 г.
4. Ефремова Н.С. Святылище Кучерла-1 как источник по реконструкциям духовной культуры древнего населения Горного Алтая: Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Новосибирск, 2008.
5. Иванов А.В. Укок как священная территория народов Алтая. [Электронный ресурс]. // Фон «Алтай. 21 век». www.old.fondaltai21.ru – URL: www.old.fondaltai21.ru/publish/another/6367 (Дата обращения: 18.08.2018).
6. Кочергина В.К. Санскритско-русский словарь. – М., 2005.
7. Культурный ландшафт как объект наследия. / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М.: Институт наследия; СПб: Дмитрий Буланин, 2004.
8. Малолетко А.М. Палеогеография // История Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2002.
9. Окладникова Е.А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования. – СПб, 2014. [Электронный ресурс]. // Книжный магазин kniga.com – URL: www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks357350 (Дата обращения: 18.08.2018).
10. Останин В.В. Гора Белуха в Махабхарате (опыт пространственной ориентации) // Останин В.В. Алтай – Гималаи: два устоя Евразии: монография. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2012.
11. Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. – М, 1989.
12. Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. – М., 2001.
13. Рерих Н. Избранное. Сердце Азии. – М.: Советская Россия, 1979.
14. Садалова Т.М. Священные территории Республики Алтай. [Электронный ресурс]. // Якутия – образ будущего. yakutiafuture.ru – URL: www.yakutiafuture.ru/2015/10/27/svyashennyye-territorii-respubliki-altaj (Дата обращения: 10.07.2015).
15. Соёнов В.И. Археологические памятники и объекты окрестностей Кадын-Бажы (Белухи). [Электронный ресурс]. // Этнокультурный центр «Сокровенный Алтай». altaierjine.wordpress.com – URL: www.altaierrjine.wordpress.com/2013/03/06/soenov/ (Дата обращения: 18.08.2018).
16. Элиаде М. Священное и мирское/ Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К.Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994.

Reference

Efremova 2008 – Efremova, NS 2008, *Svyatilishche Kucherla-1 kak istochnik po rekonstrukciyam duhovnoj kul'tury drevnego naseleniya Gornogo Altaya*: Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoj stepeni kand. ist. Nauk, Novosibirsk. (Efremova, NS 2008, *Svyatilishche Kucherla-1 kak istochnik*

- po rekonstrukciyam duhovnoj kul'tury drevnego naseleniya Gornogo Altaya: Avtoreferat diss. na soiskanie uchenoj stepeni kand. ist. Nauk, Novosibirsk). (in Rus).
- EHliade 1994 – EHliade, M 1994, *Svyashchennoe i mirskoe*, Transl from franc, komment. NK Garbovskiy, Publishing house of MSU. (EHliade, M 1994, *Svyashchennoe i mirskoe*, Transl from franc, komment. NK Garbovskiy, Publishing house of MSU, Moscow). (in Rus).
- Gorbatovskij 2018 – Gorbatovskij, VV 2018, Geologicheskie obrazovaniya – sakral'nye ob"ekty narodov Rossii in Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Unikal'nye geologicheskie ob"ekty Rossii: sohranenie i rekreacionnyj potencial», *Unikal'nye geologicheskie ob"ekty Rossii. geomem.ru* retrieved 18 of August 2018, <www.geomem.ru/confer_report.php?idr=18>. (Gorbatovskij, VV 2018, Geological formations-sacred objects of the peoples of Russia in Proceedings of the international conference «Unique geological objects of Russia: conservation and recreational potential», *Unikal'nye geologicheskie ob"ekty Rossii. geomem.ru* retrieved 18 of August 2018, <www.geomem.ru/confer_report.php?idr=18>). (in Rus).
- Grigor'ev 2012 – Grigor'ev, AA 2012, *Geografiya Vsemirnogo naslediya*, Asterion, Saint Peterburg. (Grigor'ev, AA 2012, *Geography of the world heritage*, Asterion, Saint Peterburg). (in Rus).
- Ivanov Nd – Ivanov, AV Nd, Ukok kak svyashchennaya territoriya narodov Altaya, *Fond «Altaj. 21 century»*. www.old.fondaltai21.ru, retrieved 18 of August 2018, <www.old.fondaltai21.ru/publish/another/6367>. (Ivanov, AV Nd, Ukok as the sacred territory of the peoples of Altai, *Fond «Altaj. 21 century»*. www.old.fondaltai21.ru, retrieved 18 of August 2018, <www.old.fondaltai21.ru/publish/another/6367>). (in Rus).
- Kochergina 2005 – Kochergina, VK 2005, *Sanskritsko-russkij slovar'*, Moscow. (Kochergina, VK 2005, *Sanskritsko-russkij slovar'*, Moscow). (in Rus).
- Kul'turnyj landschaft 2004 – *Kul'turnyj landschaft kak ob"ekt naslediya* 2004, Pod red. YuA Vedenina, ME Kuleshovoj, Institut naslediya, Moscow; Dmitrij Bulanin, Saint-Petersburg. (*Cultural landscape as heritage site* 2004, Ed. YuA Vedenina, ME Kuleshovoj, Institut of heritage, Moscow; Dmitrij Bulanin, Saint-Petersburg). (in Rus).
- Maloletko 2002 – Maloletko, AM 2002, *Paleogeografiya, Istoriya Respubliki Altaj*, Gomo-Altajsk. (Maloletko, AM 2002, *Palaeogeography, History Of The Republic Of Altai*, Gomo-Altajsk). (in Rus).
- Okladnikova 2014 – Okladnikova, EA 2014, Sakral'nyj landschaft: teoriya i ehmpiricheskie issledovaniya, *Knizhnyj magazin kniga.com*, retrieved 18.08.2018, <www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks357350>. (Okladnikova, EA 2014, Sacred landscape: theory and empirical research, *Knizhnyj magazin kniga.com*, retrieved 18 of August 2018, <www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks357350>). (in Rus).
- Ostanin 2012 – Ostanin, VV 2012, *Gora Beluha v Mahabharate (opyt prostranstvennoj orientacii)*, Ostanin, VV 2012, *Altaj – Gimalai: dva ustoya Evrazii: monografiya*, Publishing house of Altai state agrarian University, Barnaul. (Ostanin, VV 2012, *Belukha Mountain in Mahabharata (experience of spatial orientation)*, Ostanin, VV 2012, *Altai – Himalayas: two foundations of Eurasia: monografiya*, Publishing house of Altai state agrarian University, Barnaul). (in Rus).
- Radlov 1989 – Radlov, VV 1989, *Iz Sibiri: Stranicy dnevnika*, Moscow. (Radlov, VV 1989, *From Siberia: the diary Pages*, Moscow). (in Rus).
- Rerih 1979 – Rerih, N 1979, *Izbrannoe. Serdce Azii*, Sovetskaya Rossiya, Moscow. (Rerih, N 1979, *Favorites. Heart of Asia*, Sovetskaya Rossiya, Moscow). (in Rus).
- Rerih 2001 – Rerih, NK 2001, *Altaj – Gimalai*, Moscow. (Rerih, NK 2001, *Altai-Himalayas*, Moscow). (in Rus).
- Sadalova 2015 – Sadalova, TM 2015, Svyashchennye territorii Respubliki Altaj, *YAkutiya – obraz budushchego. yakutiafuture.ru*, retrieved 18 of August 2018, <www.yakutiafuture.ru/2015/10/27/svyashchennye-territorii-respubliki-altaj>. (Sadalova, TM 2015, Sacred territories of the Altai Republic, *YAkutiya – obraz budushchego. yakutiafuture.ru*, retrieved 18 of August 2018, <www.yakutiafuture.ru/2015/10/27/svyashchennye-territorii-respubliki-altaj>). (in Rus).
- Soyonov 2013 – Soyonov, VI 2013, Arheologicheskie pamyatniki i ob"ekty okrestnostej Kady-Bazhy (Beluhi), *EHtnokul'turnyj centr «Sokrovennyj Altaj»*. altaierjine.wordpress.com. retrieved 18 of August 2018, www.altaierrjine.wordpress.com/2013/03/06/soenov. (Soyonov, VI 2013, Archaeological monuments and sites of the surrounding area Kady-Bay (whales), *EHtnokul'turnyj centr «Sokrovennyj Altaj»*. altaierjine.wordpress.com. retrieved 18 of August 2018, www.altaierrjine.wordpress.com/2013/03/06/soenov). (in Rus).
- Alyakina 2005 – Alyakina, KV 2005, Kul'turnoe nasledie kak gipertekstual'noe prostranstvo, *Konteksty social'nogo znaniya*, Samara. (Alyakina, KV 2005, Kul'turnoe nasledie kak gipertekstual'noe prostranstvo, *Konteksty social'nogo znaniya*, Samara). (in Rus).
- Sadalova 2015 – Sadalova, TM 2015, Svyashchennye territorii Respubliki Altaj, *YAkutiya – obraz budushchego. yakutiafuture.ru*, retrieved 18 of August 2018, <www.yakutiafuture.ru/2015/10/27/svyashchennye-territorii-respubliki-altaj>. (Sadalova, TM 2015, Sacred territories of the Altai Republic, *YAkutiya – obraz budushchego. yakutiafuture.ru*, retrieved 18 of August 2018, <www.yakutiafuture.ru/2015/10/27/svyashchennye-territorii-respubliki-altaj>). (in Rus).